
ЭКОНОМИКА

**Оценка влияния экологических факторов и практики гринвошинга
на стоимость сельскохозяйственных компаний**

**Светлана Николаевна Миловидова,
Елена Владимировна Никифорова, Ксения Юрьевна Бурцева[✉],
Татьяна Борисовна Иззук**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

[✉] **Автор, ответственный за переписку:** KYburtseva@fa.ru

Аннотация

Актуальность исследований обусловлена развитием экологической направленности аграрной экономики, которая в современных социально-экономических условиях может получить экологически эффективное функционирование и развитие на основе внедрения научных достижений и технологий. Позиционирование сельскохозяйственных организаций как экологически направленных позволяет им получить конкурентное преимущество, повышать инвестиционную привлекательность, что в свою очередь оказывает влияние на стоимость сельскохозяйственных компаний. Зачастую заявления об экологичности продукции являются ложными, что позволяет компаниям получать дополнительный эффект от введения потребителей в заблуждение. В современных условиях проблема гринвошинга усиливается. Вопросы гринвошинга активно изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными, уже в течение длительного времени. Обращает внимание на себя факт, что влияние гринвошинга на стоимость компаний является неоднозначным, однако в большинстве случаев отмечается положительное влияние гринвошинга на рост стоимости компаний. Целью исследований является разработка и апробация модели оценки влияния экологических факторов и практики гринвошинга на стоимость сельскохозяйственных компаний. В процессе исследований определены и выделены ключевые экологические факторы, оказывающие прямое и косвенное воздействие на стоимость компании. Стоимость компании определяется через экономическую добавленную стоимость. В статье использовано понятие шкал «зеленой практики» и «зеленой коммуникации», применение которых должно соответствовать тактическим и стратегическим целям сельскохозяйственных компаний. Показатели данных шкал должны помочь оценить уровень экологической ответственности сельскохозяйственных компаний и в итоге повысить уровень эффективности экологического менеджмента. Апробация модели выполнена на примере сельскохозяйственных компаний, что связано с наибольшим влиянием явления гринвошинга на продукты питания. Научная новизна работы заключается в разработке комплексной модели оценки влияния экологических факторов и индекса гринвошинга на экономическую добавленную стоимость сельскохозяйственных компаний.

Ключевые слова

аграрная экономика, экологическая ответственность, EVA (Economic Value Added), экологические факторы, гринвошинг, ESG (Environmental, Social and Governance), устойчивое развитие

Для цитирования

Миловидова С.Н., Никифорова Е.В., Бурцева К.Ю., Иззука Т.Б. Оценка влияния экологических факторов и практики гринвошинга на стоимость сельскохозяйственных компаний // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2026. № 4. С. 209-223.

ECONOMICS

Assessment of the impact of environmental factors and greenwashing practices on the value of agricultural companies

**Svetlana N. Milovidova, Elena V. Nikiforova,
Kseniia Yu. Burtceva[✉], Tatiana B. Izzuka**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

[✉]**Corresponding author:** KYburtseva@fa.ru

Abstract

The relevance of the research is driven by the development of the ecological orientation of the agricultural economy, which under current socio-economic conditions can achieve environmentally efficient functioning and development through the implementation of scientific achievements and technologies. Positioning agricultural companies as environmentally oriented allows them to gain a competitive advantage and increase investment attractiveness, which in turn affects the value of agricultural companies. Often, claims about the environmental friendliness of products are false, allowing companies to gain additional benefits by misleading consumers. Under current conditions, the problem of greenwashing is intensifying. Greenwashing issues have been actively studied by both domestic and foreign scholars for a considerable time. It is noteworthy that the impact of greenwashing on company value is ambiguous; however, in most cases, a positive effect of greenwashing on company value growth is observed. The aim of the study is to develop and test a model for assessing the influence of environmental factors and greenwashing practices on the value of agricultural companies. The study identified and highlighted key environmental factors that directly and indirectly impact company value. Company value is determined through Economic Value Added. The article employs the concept of “green practices” and “green communication” scales, the application of which should align with the tactical and strategic goals of agricultural companies. The indicators of these scales should help assess the level of environmental responsibility of agricultural companies and ultimately improve the effectiveness of environmental management. The model was tested on the example of agricultural companies, due to the significant impact of greenwashing on food products. The scientific novelty of the work lies in the development of a comprehensive model for assessing the influence of environmental factors and the greenwashing index on the Economic Value Added of agricultural companies.

Keywords

agricultural economy, environmental responsibility, EVA (Economic Value Added), environmental factors, greenwashing, ESG (Environmental, Social, and Governance), sustainable development

For citation

Milovidova S.N., Nikiforova E.V., Burtceva K.Yu., Izzuka T.B. Assessment of the impact of environmental factors and greenwashing practices on the value of agricultural companies. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2026;(4):209-223.

Введение

Introduction

В современном мире вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической устойчивости приобретают ключевое значение для сохранения конкурентных преимуществ бизнеса. Важность экологической повестки и факторов ESG (экологических, социальных и управленческих) для бизнеса продолжает повышаться. Так, ухудшение качества почв вызывает снижение их плодородия, что неизбежно приводит к выбытию земель из сельскохозяйственного оборота и влияет на финансовые результаты компании. При этом сельскохозяйственные компании часто не учитывают ухудшения экологической обстановки и влияния экологических инициатив на прибыль и стоимость компании в целом. Экологические инициативы оказывают разнонаправленное влияние на стоимость компании, что обуславливает необходимость ранжирования и моделирования их взаимосвязи с экономическими показателями эффективности.

Экологические аспекты приобретают все большее значение в контексте устойчивого развития. С начала XX в. рост потребления ресурсов и увеличение выбросов парниковых газов привели к экологическим кризисам, что потребовало разработки глобальных моделей – таких, как МИР-1, МИР-2 и МИР-3, подчеркивающих важность охраны окружающей среды. Современные предприятия вынуждены внедрять системы экологического менеджмента и разрабатывать экологические стратегии для повышения конкурентоспособности и формирования положительного экологического имиджа.

В области экологической безопасности приняты законы, стандарты и руководящие принципы – такие, как:

- Федеральный закон России ФЗ-7 «Об охране окружающей среды», 2002 г., в ред. от 26 декабря 2024 г.;

- Федеральный закон России ФЗ-174 «Об экологической экспертизе», 1995 г., в ред. от 8 августа 2024 г.;

- Методология Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России) «Методика определения ущерба окружающей среде при авариях на магистральных нефтепроводах», 1995 г.;

- Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» от 28 мая 2024 г. № 694, с изм. от 15 ноября 2025 г.;

- Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ, в ред. от 31 июля 2025 г.;

- Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ, в ред. от 15 декабря 2025 г.;

- Федеральный закон «Об органической и продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 280-ФЗ;

- Федеральный закон «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 24 июля 2023 г. № 367-ФЗ;

- ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»;

- ГОСТ Р 59425–2021 «Продукция органическая из дикорастущего сырья. Правила сбора, заготовки, переработки, хранения, транспортирования и маркировки».

С целью снижения негативного воздействия сельскохозяйственными компаниями используются методы устойчивого развития, осуществляется контроль

за выбросами парниковых газов, объемами производственных отходов загрязненными сточными водами, электропотреблением, нагрузкой на водные ресурсы и почву.

ESG-факторы активно изучаются учеными всего мира различных научных областей, исследования проводятся в целях устойчивого развития государства, регионов, корпораций, а также удовлетворения интересов основных стейкхолдеров компаний – инвесторов – в части повышения стоимости компаний.

Обозначенным актуальным вопросам посвящены труды отечественных и зарубежных ученых. В качестве методологической основы исследований были использованы работы Н.М. Абдикеева, Е.Р. Безсмертной, Р.П. Булыги, Л.И. Гончаренко, О.В. Ефимовой, О.В. Лосевой, М.В. Мельник, И.Ю. Новоселова, М.А. Федотовой и др. Так, в своей научной статье Е.Р. Безсмертная акцентирует внимание на приоритетности национальных интересов нашей страны, ESG-инициативах и подчеркивает значимость создания «действенного организационно-финансового механизма поддержки устойчивого развития регионов и государства» [1].

В то же время А.С. Адвокатова, Л.И. Гончаренко, А.А. Заворыкин [2] изучают вопрос «сочетаемости ESG в текущей парадигме и фискальных мер», подытоживая исследование авторской позицией о необходимости «трансформации в экологическом аспекте бюджетно-налоговой политики».

В статье И.Ю. Новоселовой и А.Л. Новоселова [3] рассмотрен «механизм формирования проектов на основе экологического мультипликатора участия федерального и регионального бюджетов в проектах добывающих компаний». Предложенный механизм включает в себя многокритериальную ESG-оценку приоритетности проектов и позволяет в комплексе с предложенными рекомендациями по софинансированию применять его для развития компаний любых отраслей.

Вывод о целесообразности развития зеленой экономики делает К.В. Харченко [4], обосновывая свою точку зрения результатами анализа трендов, в том числе в сельском хозяйстве: «...сокращение площади земель, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот, обуславливает переход к органическому земледелию, то есть к использованию натуральных удобрений: костной муки, компостного навоза, зеленых удобрений, и отказу от промышленных удобрений, пестицидов и регуляторов роста растений».

Предметом исследования С.В. Щуриной [5] являются фермерские хозяйства и сельские кооперативы. В своей научной статье автор аргументирует необходимость их государственной поддержки «...для сохранения имеющейся доли сельского населения России и реализации социальной миссии кооперативного движения».

Р.П. Булыга, М.В. Мельник, И.В. Сафонова и В.Б. Гисин [6] разработали и апробировали модель индекса транспарентности бизнеса, позволяющей устанавливать соответствие требуемого для государства уровня раскрытия информации о ESG-факторах и оптимального для компаний. Одному из ESG-факторов – социальной ответственности бизнеса – посвятила свое исследование Г.В. Колодня [7], которая сделала заключение о том, что крупные компании, выступая центром социализации, обеспечивают реализацию стратегических национальных приоритетов в регионах присутствия на принципах устойчивого развития.

На основе сформированных модельных портфелей акций О.В. Ефимова, М.А. Волков и Д.А. Королева [8] доказали взаимосвязь уровня исполнения с компанией принципов ESG и ее инвестиционной привлекательности. Объектом исследования О.В. Лосевой, М.А. Федотовой, Н.М. Абдикеева были выбраны цифровые интеллектуальные активы: авторы предложили семантическую модель и процессно-функциональную модель оценки их стоимости [9].

Многие компании активно используют экологическую повестку для укрепления своей репутации и привлечения новых клиентов. Однако на этом пути возникает серьезная проблема – практика гринвошинга (greenwashing), которая заключается в предоставлении ложной или вводящей в заблуждение информации о якобы экологической ответственности компании. Гринвошинг представляет собой стратегию, направленную на создание иллюзии экологической сознательности. При этом реальные действия в данном направлении либо отсутствуют, либо являются минимальными.

В отношении гринвошинга Е.Р. Безсмертная [1] имеет сформированное авторское мнение и считает, что данная практика является негативной стороной ESG. Зарубежные ученые О. Boiral [10] и М. Delmas, V. Burbano [11], посвятившие исследования данной проблемной области, предлагают методы контент-анализа как инструмент выявления манипуляций.

Следует отметить неоднозначность последствий гринвошинга в долгосрочной перспективе, степень влияния которого усиливается с повышением значимости ESG-факторов. По данным Роскачества, при наличии знака экологически чистого продукта продажи увеличиваются в два раза даже при снижении спроса на данные товары [14].

Цель исследований: определение влияния экологических и экономических факторов (образование отходов, выбросы парниковых газов, потребление воды и др.) на стоимость сельскохозяйственных организаций.

Методика исследований

Research method

Современные подходы к оценке стоимости компании – такие, как концепция максимизации благосостояния акционеров, получили развитие в 1990-е гг. благодаря работам А. Раппапорта и Б. Стюарта. Эти подходы акцентируют внимание на прозрачности экономической деятельности и точности аналитических данных. В рамках международных стандартов бухгалтерского учета основная функция финансовой отчетности заключается в обеспечении доверия пользователей. Для качественной оценки стоимости компании необходимо учитывать совокупность факторов включая независимые источники информации.

Современные модели оценки стоимости компании – такие, как остаточный доход (Residual Earnings, ReOI), рыночная добавленная стоимость (Market Value Added, MVA), экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added, EVA), акционерная добавленная стоимость (Shareholder Value Added, SVA), рентабельность инвестиций по денежному потоку (Cash Flow Return on Investment, CFROI) и денежная добавленная стоимость (Cash Value Added, CVA), позволяют анализировать эффективность принимаемых решений. Так, модель остаточного дохода оценивает разницу между фундаментальной стоимостью и балансовой стоимостью собственного капитала, а модель MVA измеряет превышение рыночной стоимости компании над инвестированным капиталом.

Для выбора наиболее подходящей модели оценки стоимости компании необходимо учитывать такие критерии, как учет финансовых и нефинансовых факторов, ориентация на будущие денежные потоки, простота расчетов, применимость модели к различным компаниям и долгосрочная перспектива. Однако универсальной модели, удовлетворяющей все эти критерии, не существует. Тем не менее каждая из моделей может быть адаптирована к специфическим условиям и использована для экспертной оценки.

Оценка влияния гринвошинга на стоимость компаний в данных исследованиях осуществляется корреляционно-регрессионными методами. В регрессионной модели зависимой переменной выступает показатель EVA, а независимыми переменными – ESG-факторы, в том числе индекс гринвошинга (GWI).

Индекс гринвошинга GWI рассчитывался как разница между индексом зеленой коммуникации (GCI), отражающим публичные заявления компаний, и индексом зеленой практики (GPI), который характеризует реальные экологические инициативы [12].

Влияние экологических факторов на стоимость компании можно оценить с помощью экономико-математических моделей – таких, как множественная регрессия. Этот метод позволяет определить взаимосвязь экологических факторов (например, выбросов углерода, инвестиций в экологические проекты) и стоимости компании.

В рамках проведенных исследований для определения необходимых показателей были использованы шкалы «зеленой практики» и «зеленой коммуникации», разработанные и предложенные в работе В. Ли (Li et al., 2022). В данной методологии применен подход GWI-скоринга, представляющий собой интегративную систему оценки, основанную на совокупности параметров, характеризующих уровень проявления гринвошинга.

Шкала «зеленой практики» включает в себя четыре ключевых блока, каждый из которых охватывает различные аспекты экологической деятельности [13].

1. Экологические показатели. Анализируются такие параметры, как расход материалов, их эффективность и переработка; энергопотребление и энергоэффективность; использование и экономия водных ресурсов; контроль, очистка и переработка сточных вод и отходов; меры по сохранению биоразнообразия и восстановлению экосистем; а также контроль и снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

2. Инвестиции в охрану окружающей среды, включающие в себя затраты на утилизацию и переработку отходов.

3. Управление (экологическое) цепочками поставок.

4. Степень воздействия продукции и услуг сельскохозяйственными организациями на экологию.

При рассмотрении шкалы «зеленые коммуникации» также выделяются четыре блока, в том числе [13]:

- Зеленое видение и стратегические заявления, которые включают в себя формулировку экологических целей и задач, разработку экологической стратегии, ценностей и кодексов поведения, а также создание формальной организационной структуры для управления экологическими аспектами.

- Экологический профиль, когда оцениваются соблюдение компаний экологических норм, стандартов и законодательства, проведение внешнего экологического аудита, раскрытие экологической информации, наличие наград и сертификатов, подтверждающих статус «зеленой компании», а также анализ воздействия бизнес-операций на окружающую среду.

- Экологические инициативы, когда рассматриваются программы экологического обучения и управления, наличие планов реагирования на экологические аварии, внедрение систем поощрения и наказания за экологические достижения или нарушения, сертификация экологических программ, а также регулярные проверки и самооценка корпоративной экологической эффективности.

- Взаимодействие с заинтересованными сторонами, когда анализируется сотрудничество с государственными органами, негосударственными организациями, поставщиками, инвесторами и другими партнерами, направленное на реализацию экологических инициатив.

Таким образом, предложенные шкалы позволяют комплексно оценить уровень экологической ответственности компании, а также выявить возможные проявления гринвошинга, что способствует повышению прозрачности и эффективности экологического менеджмента. Шкала расчета индекса гринвошинга основывается на экспортной балльной оценке с учетом усредненного значения балльной оценки шкалы «зеленой практики» и шкалы «зеленые коммуникации».

В процессе исследований определены и выделены ключевые экологические факторы, оказывающие прямое и косвенное воздействие на стоимость компании.

Для исследований определены сельскохозяйственные компании разных масштабов деятельности и типов сельского хозяйства, в том числе УК «АРСИБ Агро», ГАП «Ресурс», ПАО ГРУППА «РУСАГРО», Агрохолдинг «Чистополье», ГК «БИО-ТОН», ГК «Прогресс Агро», ООО «Парфеновское», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва, ГК ЭкоНива, Агрохолдинг «Степь», АО «Сибагро», ГК «Урожай», Агрохолдинг «Талина», Агрогруппа «Хорошее дело», АО «Авангард-Агро», ГК Доминант, Агрохолдинг «Красный Восток», ООО «Алтайская продовольственная компания», ООО «АГРИКО», ООО АГРОФИРМА «ЗОЛОТАЯ НИВА», ООО «Ишимский мясокомбинат», ООО «ГелиоПакс», АО «Новомихайловское» и пр. Краткая информация об отдельных компаниях представлена в таблице 1.

Таблица 1

Краткая характеристика сельскохозяйственных организаций для выборки

Table 1

Brief characteristics of agricultural organizations for the sample

Название компании	Краткое описание	Сайт
ПАО ГРУППА «РУСАГРО»	Один из ведущих агрохолдингов России, специализирующийся на производстве сахара, свинины, растительных масел, майонезов и других продуктов питания. Компания активно занимается растениеводством и переработкой сельскохозяйственной продукции, а ее активы расположены в разных регионах страны.	https://www.rusagrogroup.ru/ru/o-kompanii/
Агрохолдинг «Чистополье»	Холдинг включает в себя аграрные и производственные компании, которые находятся на территории 11 районов Республики Татарстан.	https://www.chistai.ru/
ГК «БИО-ТОН»	Ведущий производитель подсолнечника в стране, являющийся новатором в использовании технологий точного земледелия и современных методов ресурсосбережения.	https://bioton-agro.ru/#news
ГК «Прогресс Агро»	Одна из наиболее успешных аграрных компаний на юге России, активно развивающаяся в области генетических исследований, глубокой переработки зерновых культур и внедрения цифровых технологий в производственные процессы.	https://progressagro.com/

Название компании	Краткое описание	Сайт
ООО «Парфеновское»	Сельскохозяйственная компания, занимающаяся растениеводством (Самарская область).	–
Группы компаний «Продимекс»	Лидер по производству зерновых культур.	https://prodimex.ru/
АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва	Комплекс по откорму крупного рогатого скота и комбикормовый завод.	https://www.agrokomplex.ru/
ГК ЭкоНива	Крупнейший аграрный холдинг России, который лидирует в производстве сырого молока как на российском, так и на европейском рынках, занимая третью позицию в мире по этому показателю. Основные производственные мощности компании расположены в Воронежской и Калужской областях.	https://ekoniva.com/
Агрохолдинг «Степь»	Одна из крупнейших аграрных компаний юга России, которая объединяет ряд перспективных сельскохозяйственных предприятий.	https://www.ahstep.ru/
Группа АГРОИНВЕСТ	Действует на территории 6 областей России: Волгоградской, Липецкой, Курской, Воронежской, Тамбовской и Самарской. Основное направление деятельности – растениеводство: выращивание зерновых и масличных культур, а также реализация овощеводческих и животноводческих проектов.	https://www.agroinvest.com/
АО «Сибagro»	Интегрированный агропромышленный холдинг с полным циклом производства продукции, позволяющим обеспечивать ее экологическую безопасность и осуществлять контроль за качеством на всех этапах.	https://sibagrogroup.ru/
«Агросила»	Сельскохозяйственный холдинг, занимающий лидирующие позиции в каждом из сегментов деятельности. В состав холдинга входят 24 сельскохозяйственных предприятия, расположенных на территории Республики Татарстан и Пермского края.	https://agrosila-holding.ru/
ГК «Урожай»	Выращивание племенного крупнорогатого скота, реализация сырого молока, выращивание зерновых и зернобобовых культур, а также переработка зерновых, Республика Башкортостан.	https://xn--80aaiaenmlmwha-fuh1c1a.xn--p1ai/

Для исследований использовалась как финансовая, так и нефинансовая информация по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, отчетов об устойчивом развитии, данным экологических отчетов (декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду, статистическая отчетность 2ТП (отходы) и 2ТП (воздух), форма 4-ОС). Так, переменные включают в себя: образование отходов производства и потребления; выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве; потребление воды; интенсивность водопотребления (вода/выручка); случаи экологических аварий; наличие аудита выбросов; наличие гринвошинга через индекс гринвошинга; утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления; плата за негативное воздействие на окружающую среду; чистые активы организации; чистая операционная прибыль после уплаты налогов.

Результаты и их обсуждение

Results and discussions

В результате разработки модели были определены факторы для дальнейшего исследования, в том числе:

- образование отходов производства и потребления;
- утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления;
- выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве;
- наличие гринвошинга;
- потребление воды;
- случаи экологических аварий.

Матрица корреляции отобранных факторов представлена в таблице 2

По результатам корреляционного анализа для исследований отобраны косвенные факторы, имеющие значение коэффициента корреляции ниже 50% – такие, как образование отходов производства и потребления, утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, индекс гринвошинга, потребление воды.

По данным регрессионного анализа, статистика которого представлена в таблице 3 и свидетельствует о сильной положительной связи между зависимой переменной (Y) и независимыми переменными (X), 93,18% вариации зависимой переменной (Y) объясняется независимыми переменными.

Модель имеет высокую объясняющую способность ($R^2 = 0,9318$). Это указывает на достаточное качество модели, что позволяет использовать модель для принятия управленческих решений. Исследования проведены по данным 138 наблюдений. При дальнейшем исследовании планируется проверить и оценить значимость отдельных переменных.

При проверке модели взаимосвязи стоимости компании и экологических и экономических факторов выявлено высокое значение F -статистики, что указывает на значимость модели и всех переменных (X_1 , X_2 , X_3 , X_4), о чем свидетельствует $P < 0,05$ (табл. 4).

Корреляционно-регрессионный анализ показал небольшое положительное влияние отходов производства и потребления, более значительное положительное влияние потребления воды и небольшое отрицательное влияние утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления на стоимость компании. Отрицательное влияние переменной «Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления» в первую очередь связано со значительными инвестициями, что приводит к росту инвестированного капитала, увеличению амортизационных отчислений, и как следствие – к повышению

стоимости обслуживания капитала WACC. Влияние индекса гринвошинга является умеренно положительным, что подтверждает ранее проведенные исследования. Полученные результаты по переменной «индекса гринвошинга» подтверждают гипотезу о «премии за имидж», когда потребители реагируют на различные экологические сигналы, не всегда имея возможность проверить реальные практики.

Таблица 2

Матрица корреляции экологических и экономических факторов

Table 2

Correlation matrix of environmental and economic factors

Экологические и экономические факторы	Стоимость компании, млн руб.	Энерговооруженность труда	Образование отходов производства и потребления	Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления	Выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве	Наличие гринвошинга	Потребление воды	Случаи экологических аварий
Стоимость компании, млн руб.	1,0000							
Энерговооруженность труда	0,9338	1,0000						
Образование отходов производства и потребления	0,3901	0,6071	1,0000					
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления	−0,3437	0,5920	0,9873	1,0000				
Выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве	0,8795	0,9349	−0,7308	−0,6971	1,0000			
Наличие гринвошинга	0,4197	0,4699	−0,5366	−0,4427	0,4776	1,0000		
Потребление воды	0,1208	0,0091	0,1771	0,1659	0,1041	−0,2935	1,0000	
Случаи экологических аварий	−0,8040	−0,7206	0,2495	0,2441	−0,7494	0,0598	−0,4009	1,0000

Таблица 3

Регрессионная статистика

Table 3

Regression statistics

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,965306
R-квадрат	0,931816
Нормированный R-квадрат	0,929766
Стандартная ошибка	135,4475
Наблюдения	138

Таблица 4

Результаты зависимости переменных

Table 4

Results of variable dependence

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-16695	562,117	-29,700	0,000	-17806	-15583
Переменная X 1 (отходы производства и потребления)	0,025	0,001	17,725	0,000	0,022	0,028
Переменная X 2 (потребление воды)	199,9	5,579	35,834	0,000	188,880	210,950
Переменная X 3 (индекс гринвошинга)	105,9	29,600	3,578	0,000	47,369	164,465
Переменная X 4 (утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления)	-3,677	0,947	-3,884	0,000	-5,550	-1,804

Разработанную модель можно использовать для прогнозирования стоимости компании (Y), так как модель имеет высокую объясняющую способность ($R^2 = 0.9318$).

На основе результатов можно сделать выводы о значимости факторов и использовать их для принятия управленческих решений.

Выводы

Conclusions

Построенная модель и проведенные расчеты показывают как положительное, так и отрицательное влияние экологических инициатив на экономическую добавленную стоимость сельскохозяйственных организаций. Отражение гринвошинга на стоимости компании является неоднозначным. Несмотря на негативное освещение практики гринвошинга в СМИ, значительного отрицательного эффекта на EVA компаний выявлено не было. Более того, в ряде случаев гринвошинг оказывал положительное воздействие на экономическую добавленную стоимость, что связано с восприятием экологических заявлений потребителями и инвесторами. Проведенные исследования затрагивают взаимосвязи экологических и экономических факторов, в том числе и такого явления, как гринвошинг, на стоимость сельскохозяйственных организаций. Тема требует дальнейшей проработки с учетом более детальной группировки сельскохозяйственных организаций и увеличения выборки компаний, в том числе осуществляющих формирование отчетов об устойчивом развитии.

Список источников

1. Безсмертная Е.Р. Российские инициативы в области устойчивого развития агломераций и территорий: работа над ошибками ESG // *Экономика. Налоги. Право*. 2025. Т. 18, № 5. С. 60-68. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68>
2. Адвокатова А.С., Гончаренко Л.И., Загорыкин А.А. Российский опыт применения экологических платежей в контексте фискального регулирования вовлеченности бизнеса в процессы ESG // *Налоги и налогообложение*. 2024. № 4. С. 30-49. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.4.70205>
3. Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Экологический мультипликатор участия федерального и регионального бюджетов в проектах добывающих компаний // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 3. С. 99-109. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-3-99-109>
4. Харченко К.В. Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16, № 3. С. 89-97. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97>
5. Щурина С.В. Возможности государства по продвижению фермерства и сельской кооперации в России // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17, № 5. С. 50-66. <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-5-50-66>
6. Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В., Гисин В.Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности // *Вестник МГИМО-Университет*. 2023. Т. 16, № 3. С. 56-80. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80>
7. Колодная Г.В. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор устойчивого развития // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16, № 5. С. 78-85. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-78-85>

8. Ефимова О.В., Волков М.А., Королёва Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № 4. С. 82-97. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97>
9. Лосева О.В., Федотова М.А., Абдикеев Н.М. Концептуальная модель оценки стоимости цифровых интеллектуальных активов // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27, № 4. С. 118-130. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-4-118-130>
10. Boiral O. Sustainability reports as simulacra? A counter-account of A and A+ GRI reports *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2013;26(7):1036-1071. <https://doi.org/10.1108/AAAJ-04-2012-00998>
11. Delmas M.A., Burbano V.C. The drivers of greenwashing *California Management Review*. 2011;54(1):64-87. <https://doi.org/10.1525/cmr.2011.54.1.64>
12. Назарова В.В., Торгачкина С.А., Хаукка О.В. Взаимосвязь гринвошинга и финансовых показателей компаний // *AlterEconomics*. 2024. Т. 21, № 4, С. 863-882. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.11>
13. Li W., Li W., Seppänen V., Koivumäki T. Effects of greenwashing on financial performance: Moderation through local environmental regulation and media coverage *Business Strategy and the Environment*. 2022;32(1):820-841. <https://doi.org/10.1002/bse.3177>
14. Роскачество. Официальный сайт. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/news> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. Bezsmertnaya E.R. Russian initiatives in the field of sustainable development of agglomerations and territories: working on the mistakes of ESG. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2025;18(5):60-68. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68>
2. Advokatova A.S., Goncharenko L.I., Zavorikin A.A. Russian experience in applying environmental payments in the context of fiscal regulation of business involvement in ESG processes. *Taxes and Taxation*. 2024;(4):30-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2024.4.70205>
3. Novoselova I.Yu., Novoselov A.L. Environmental multiplier of federal and regional budgets' participation in mining companies' projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2022; 15(3):99-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-3-99-109>
4. Kharchenko K.V. Digital green economy as a subject of strategic planning: a chance for depressed remote territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2023;16(3):89-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97>
5. Shchurina S.V. The possibilities of the state to promote farming and rural cooperation in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2024;17(5):50-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-5-50-66>
6. Bulyga R.P., Melnik M.V., Safonova I.V., Gisin V.B. A Model of ESG-transparency index in corporate reporting. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(3):56-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80>
7. Kolodnyaya G.V. Social responsibility of business as a key factor of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2023;16(5):78-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-78-85>
8. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A. The Impact of ESG factors on asset returns: empirical research. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):82-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97>

9. Loseva O.V., Fedotova M.A., Abdikeev N.M. A conceptual model for evaluating digital intellectual assets. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):118-130. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-4-118-130>
10. Boiral O. Sustainability reports as simulacra? A counter-account of A and A+ GRI reports *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2013;26(7):1036-1071. <https://doi.org/10.1108/AAAJ-04-2012-00998>
11. Delmas M.A., Burbano V.C. The drivers of greenwashing *California Management Review*. 2011;54(1):64-87. <https://doi.org/10.1525/cmr.2011.54.1.64>
12. Nazarova V.V., Torgachkina S.A., Haukka O.V. Greenwashing and corporate financial performance: assessing the relationship. *AlterEconomics*. 2024;21(4):863-882. (In Russ.) <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.11>
13. Li W., Li W., Seppänen V., Koivumäki T. Effects of greenwashing on financial performance: Moderation through local environmental regulation and media coverage *Business Strategy and the Environment*. 2022;32(1):820-841. <https://doi.org/10.1002/bse.3177>
14. *Roskachestvo*. Official website. (In Russ.) URL: <https://roskachestvo.gov.ru/news> (accessed: December 10, 2025).

Сведения об авторах

Светлана Николаевна Миловидова, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-аналитика», факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве РФ; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: SNMilovidova@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7380-3379>

Ксения Юрьевна Бурцева, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-аналитика», факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве РФ; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: KYburtseva@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

Елена Владимировна Никифорова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Бизнес-аналитика», факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве РФ; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: evnikiforova@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9297-9356>

Татьяна Борисовна Иззук, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-аналитика», факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве РФ; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: TBIzzuka@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5442-3023>

Information about the authors

Svetlana N. Milovidova, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Business Analysis Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky

Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: SNMilovidova@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7380-3379>

Ksenia Yu. Burtceva, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Business Analysis Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: KYburtseva@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

Elena V. Nikiforova, DSc (Econ), Professor, Professor at the Business Analysis Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: evnikiforova@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9297-9356>

Tatiana B. Izzuka, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Business Analysis Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: TBIzzuka@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5442-3023>